

Глава 779: С Резиденцией Генерала Всё Будет в Порядке

Нин Шу ехала на своём коне, а коня Ань Ю вела следом за собой. Ань Ю без сознания лежал на спине коня. Нин Шу раздражённо взмахнула хлыстом и с силой ударила Ань Ю.

Как же он её раздражал. Как вообще может существовать настолько крайне глупый человек?

Ань Ю сдавленно застонал от боли, но всё равно не очнулся.

Когда они вернулись в резиденцию генерала, старая мадам взволнованно поджидала их. Когда она увидела, что Ань Ю без сознания, её цвет лица ухудшился. Нин Шу объяснила:

- Матушка, Ань Ю пытался вломиться во дворец, поэтому я попросила кое-кого, чтобы его вырубили.

Нин Шу не хотела говорить старой мадам, что это она его вырубила.

Старая мадам вздохнула, а потом приказала слугам снять Ань Ю с коня и отнести его обратно в комнату. Она сказала Нин Шу:

- Линсянь, ты поступила правильно. На данный момент мы с тобой единственные, на кого может положиться резиденция генерала, - старая мадам схватила Нин Шу за руку и похлопала по ней. - Ань Ю поистине был благословлён такой женой, как ты.

Он был благословлён? Но Ань Ю был поистине невежественен в отношении того, насколько он был благословлён.

Вот в чём была вся ирония. Ведь это мужчина должен защищать семью и укрывать их от всех невзгод. Они должны демонстрировать уважение к старшим и обучать своих детей. Но в этой резиденции женщинам приходилось поддерживать семью.

Безумные люди были поистине пугающими.

Причина, почему она оставалась такой спокойной была в том, что она не любила этих людей, поэтому её сердце не было обеспокоено. Люди, которые падали в водоворот эмоций, теряли всякую рациональность.

Нин Шу ответила старой мадам:

- С резиденцией генерала всё будет в порядке.

Старая мадам слишком много переживала в последнее время. Она была измождена и у неё едва ли осталась энергия, но Ань Ю ничего этого не видел.

Нин Шу вошла в комнату. Она увидела, что Ань Ю лежит на постели со слезами в уголках глаз. Она фыркнула, а потом раздела Ань Ю, перевернула его на живот и снова вонзила иглу для акупунктуры ему в районе поясницы.

Ань Ю сдавленно застонал от боли, а его тело покрылось потом. Нин Шу безо всяких эмоций выдернула иглу, снова его одела, а потом заперла дверь.

Во время ужина, Нин Шу и старая мадам были единственными, кто присутствовал за столом. Старая мадам вздохнула, а потом сказала:

- Тебе стоит выпустить Линюнь.

Нин Шу отложила свои палочки, а потом с уважением обратилась к старой мадам:

- Матушка, Линюнь уже больше не ребёнок, но она всё ещё не знает, как устроен мир. Если она выйдет замуж и переедет в новую семью в таком состоянии, то в этом браке наверняка не установятся дружеские отношения, и будет одна лишь ненависть. Как она не может понять, что её действие, когда она выпустила отца, навлечёт бедствие на всю резиденцию генерала?

Старая мадам вздохнула, а потом махнула рукой и устало сказала:

- Тогда просто делай то, что считаешь нужным.

Нин Шу увидела, что старая мадам не хочет ничего есть, хотя она и так ничего не ела, поэтому она налила тарелку супа и передала ей.

- Матушка, выпейте немного супа, хорошо? Если вы не будете ничего есть, то это плохо скажется на вашем здоровье.

Нин Шу действительно не хотела, чтобы со старой мадам что-нибудь случилось. Старая мадам была настоящей дворянской женщиной из феодальной эпохи. Были ещё вещи, по поводу которых ей нужно будет потом посоветоваться со старой мадам.

И хотя это тело было женой генерала, перед императорской семьёй это было ничто.

Старая мадам выпила лишь половину тарелки супа, прежде чем остановилась, а потом отправилась в свою комнату отдыхать.

Нин Шу пошла в родовой зал, чтобы проверить как там Ань Линюнь. Дверь со скрипом открылась, обнажая тусклую комнату. Ань Линюнь не стояла на коленях на полу, а сидела на коврик для молитв. Когда она увидела, что Нин Шу вошла, она поспешно спросила:

- Матушка, вы пришли меня выпустить?

Нин Шу закрыла дверь, а потом посмотрела на Ань Линюнь и спросила:

- Теперь ты осознаёшь свою ошибку?

- Матушка.

Ань Линюнь попыталась по-детски подёргать Нин Шу за рукав, но Нин Шу увернулась и лишь холодно посмотрела на неё.

Ань Линюнь посмотрела на лицо матери, которое было слабо освещено мерцающими свечками, и увидела, что её взгляд был пугающе безразличным. Ань Линюнь почувствовала себя очень обиженной.

- Матушка, вы больше не любите Линюнь.

Нин Шу глубоко вдохнула, а потом спокойно сказал:

- Я задала тебе вопрос: теперь ты осознала свои ошибки?

- Я, я поняла свои ошибки! – поспешно сказала Ань Линюнь. – Матушка, вы же выпустите меня отсюда?

Глава 780: Стой На Коленях Как Положено, Наши Предки Наблюдают За Тобой

Нин Шу указала на ряд родовых табличек. Её голос прозвучал словно гром, когда она строго сказала:

- Тогда скажи мне, перед нашими предками, какую ошибку ты совершила?

Ань Линюнь была напугана строгой манерой Нин Шу и начала плакать.

- Матушка, не будь такой. Линюнь напугана.

Нин Шу лишь продолжила смотреть на неё. Пока Ань Линюнь плакала, она продолжала поглядывать на Нин Шу и обнаружила, что взгляд её матери был таким же холодным, как ледяной клинок, летящий в её сторону. И в то же время, он был словно колодец, отражающий лунный свет, зловещий и пугающий.

Ань Линюнь была напугана, поэтому она закричала ещё громче.

- Матушка, я поняла свои ошибки, я правда поняла! Мне не стоило выпускать отца!

- И? – спросила Нин Шу.

- А есть ещё?

Ань Линюнь озадаченно посмотрела на Нин Шу.

Сердце Нин Шу наполнилось такой яростью, что оно вот-вот было готово взорваться. На протяжении всех своих заданий Нин Шу ещё никогда не чувствовала себя такой беспомощной и злой.

Иногда, когда наивность принимали за милоту, она могла отнять человеческую жизнь!

Единственное, за что была благодарна Нин Шу – это за то, что ей удалось отослать Ань Юя заранее, а иначе нынешний хаос был бы просто невообразимым.

Подобное переплетение любви и ненависти было настолько тупым, что с ним было трудно совладать.

Нин Шу протянула руку и вытерла слёзы Ань Линюнь. Ань Линюнь тут же улыбнулась сквозь слёзы.

- Матушка.

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Стой на коленях как полагается. Не пытайся отлынивать. В этом зале, духи наших предков наблюдают за тобой. Я выпущу тебя тогда, когда ты наконец всё поймёшь.

- Матушка.

Улыбка застыла на лице Ань Линюнь, когда она с недоверием посмотрела на Нин Шу.

Нин Шу развернулась и вышла из родового зала, а потом заперла за собой дверь. Внутри комнаты, Ань Линюнь наконец-то отреагировала, и начала стучать в дверь с криками:

- Матушка, выпустите меня! Матушка! Мне страшно.

Нин Шу стояла за дверью и слушала душераздирающие крики Ань Линюнь. Её сердце пульсировало от неуютных эмоций. Там была сердечная боль, обида, а ещё трудно описуемая меланхолия.

Это явно были чувства изначального хоста.

- Матушка! Матушка! Как вы можете со мной так обращаться? Я вас ненавижу! Я вас презираю! Вы никогда такой не были, матушка!

Ань Линюнь стучала по двери и рыдала. Она не хотела оставаться в родовом зале. Она всё никак не могла избавиться от ощущения того, что пара глаз, которых она сейчас не видит, всё ещё пристально смотрят на неё.

- Матушка, матушка! Линюнь ненавидит вас! Матушка, я обиделась! Прошу, выпустите меня!

Нин Шу продолжила стоять у двери и сказала:

- В прошлом матушка слишком много баловала тебя, и это привело к тому, что ты не можешь отличить, что правильно, а что нет. Начиная с сегодняшнего дня, я больше не буду тебя баловать.

Когда Ань Линюнь услышала слова Нин Шу, она начала рыдать ещё сильнее. Тот, кто всегда любил и заботился о ней, внезапно перестал к ней так относиться. Это было крайне трудно принять. Ань Линюнь была очень зла и даже чувствовала презрение к собственной матери, поэтому она закричала:

- Матушка, вы просто злитесь! Я выпустила отца, и он отправился на поиски принцессы Минчжу, вот почему вы злитесь! И вы вымещаете весь свой гнев на мне!

Нин Шу: ...

- Всё верно, я вымещаю свой гнев на тебе. Кто просил тебя быть моей дочерью? Я тебя родила и воспитала, так что неправильного в том, что я вымещаю на тебе свой гнев? Это не я тебе должна, а ты мне должна, - спокойно сказала Нин Шу.

- Матушка, вы...

Ань Линюнь была ошарашена.

- Стой на коленях как положено, наши предки наблюдают за тобой, - сказала Нин Шу.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/832499>